

Я. В. Нагорная (Санкт-Петербург)
Из истории изданий «Сборника Кирши Данилова»
во второй половине XX века

Ya. V. Nagornaya (Saint Petersburg)
From the history of publications of the *Collection*
of *Kirsha Danilov* in the second half of the 20th century

Аннотация

В данной статье представлена история публикации «Сборника Кирши Данилова», подготовленных в 1953–1977 гг. М. К. Азадовским, Б. Н. Путиловым и А. П. Евгеньевой. На примере издания 1958 г. представлены основные этапы становления фольклорной текстологии в середине XX в.

Ключевые слова: «Сборник Кирши Данилова» (середина XVIII в.), серия «Литературные памятники», А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов, А. А. Горелов, былины, текстология

Abstract

The article considers the editions of the “Collection of Kirsha Danilov” prepared in 1953–1977 by M. K. Azadovskiy, B. N. Putilov and A. P. Evgenyeva. On the example of the edition of 1958, the history of the formation of principles of textual work in the mid-20th century is considered.

Keywords: “Collection of Kirsha Danilov” (middle of the 18th century), “Literaturnye pamyatniki” series, A. P. Evgenyeva, B. N. Putilov, A. A. Gorelov, bylinas, textual work

В 1947 г. стараниями А. К. Дживелегова, А. М. Эфроса и акад. С. И. Вавилова была создана серия «Литературные памятники», в которую вошли наиболее выдающиеся произведения отечественной и мировой литературы в русском переводе. Основные требования, предъявляемые к ее томам, были изначально сформулированы так: «актуальность предпринимаемых начинаний, привлечение квалифицированных ученых для подготовки книг, активность Комиссии в разработке тематики, забота “о внешней стороне изданий”»¹. Читательский адрес изданий, выполненных на самом высоком научном уровне, – современный интеллигентный читатель.

¹ Анохина Т. Г., Гаспаров М. Л., Гришунин А. Л. и др. Предисловие к изданию 1998 года // Литературные памятники: 1948–2011: Аннотированный каталог. М., 2012. С. 11.

Первый том «Литературных памятников» «Хождение за три моря Афанасия Никитина»², выполненное под редакцией акад. Б. Д. Грекова и члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, стало эталонным для последующих томов. Впервые было проведено текстологическое исследование всех рукописных источников памятника, осуществлен современный перевод текста, сопровождавшийся научными статьями, а также археографическим, историческим, географическим комментариями.

Публикация фольклора не соответствовала главной идее серии, однако во второй половине XX в. вышли несколько томов, в основе которых лежали разные принципы подачи материалов. Антологический (например, «Илья Муромец» (1958)³, издание составлено А. М. Астаховой), региональный («Сказки и легенды пушкинских мест» (1950)⁴, подготовленный Н. П. Гринковой и Н. Т. Панченко по записям В. И. Чернышева), хронологический принципы («Русская сатирическая сказка в записях середины XIX – начала XX века» (1955))⁵, и др.

Единственное издание народной поэзии, подходящее для «Литературных памятников» по всем параметрам, – вышедший в 1958 г.⁶ и переизданный с дополнениями в 1977 г.⁷ «Сборник Кириши Данилова».

«Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым» – рукописная книга, хранящаяся в Государственной публичной библиотеке⁸. Она представляет собой копию более ранней, вероятно, первоначальной рукописи Сборника, и выполнена пятью разными переписчиками, работавшими совместно⁹. Рукопись имеет следы исправлений, обилие и характер которых свидетельствуют о том, что копия неоднократно сверялась с оригиналом. К произведениям даны названия, которых, как удалось обосновать А. А. Горелову¹⁰, изначально не было. Жанровый состав сборника – в основном эпические произведения, составляющие репертуар одного сказителя, тексты сопровождают ноты для распева. Произведения сборника определенным образом классифицированы: в начало помещены былины и исторические песни, затем баллады и в самом

² Хождение за три моря Афанасия Никитина, 1466–1472 / Под ред. Б. Д. Грекова и В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1948.

³ Илья Муромец / Подгот. текстов, ст. и коммент. А. М. Астаховой; отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л., 1958.

⁴ Сказки и легенды пушкинских мест / Записи на местах, наблюдения и исследования В. И. Чернышева; подгот. к изд. Н. П. Гринковой и Н. Т. Панченко. М.; Л., 1950.

⁵ Молдавский Д. М. Русская сатирическая сказка. М.; Л., 1955.

⁶ Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.; Л., 1958 («Литературные памятники»). Далее: СКД – 1958.

⁷ Древние Российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым / Подгот. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М., 1977. («Литературные памятники»). Далее: СКД – 1977.

⁸ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Ф. XIV. 62, № 62, л. 1–101 об.

⁹ Подробнее о рукописи сборника см.: Евгеньева А. П. Рукопись Сборника Кириши Данилова и некоторые ее особенности // СКД – 1958. С. 414–425.

¹⁰ Горелов А. А. Текстологические пояснения // Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым / Под ред. А. А. Горелова. СПб., 2000. С. 409–410. Далее: СКД – 2000.

конце – скоморошины, содержание которых так смущало многих исследователей и публикаторов XIX в.¹¹

«Сборник Кириши Данилова», созданный примерно в 40-х гг. XVIII в. на Урале, задолго до научного изучения русского былевого эпоса, на протяжении нескольких десятилетий были единственной книгой, по которой писатели, ученые, критики и простые читатели могли знакомиться с устной поэзией.

Впервые рукопись памятника под названием «Древние русские стихотворения» была опубликована в 1804 г. в Москве в типографии С. Селивановского¹². Книга состояла из 26 песен, или, как назвал их издатель А. Ф. Якубович, «пиэс», снабженных кратким предуведомлением «К публике». Известно, что сборник был показан Н. М. Карамзину, который посоветовал отобрать из него «истинно древнее и хорошее», исключить то, что ему показалось «новым и скудоумным»¹³. Не являясь ни полным, ни научным изданием, он служил единственной цели – пробуждению интереса к устной словесности и к самой рукописи.

Книга вызвала огромный интерес, необходимость нового, полного издания была очевидна. В 1818 г. в том же издательстве вышли в свет «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные, с прибавлением тридцати пяти песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева», подготовленные К. Ф. Калайдовичем¹⁴. Сборник содержит весьма пространное предисловие, в котором составитель попытался решить вопрос о творческой природе «древних стихотворений», высказав предположение об их сибирском происхождении и догадку, что Кириша Данилов – вовсе не сочинитель, а собиратель, родом из казаков. По мнению публикатора, ноты, сопровождающие текст, – важная часть издания, поскольку предназначены для аккомпанирования на скрипке (точнее, тарнобое)¹⁵ для распева следующего за ними текста.

В предисловии приводится история книги, ее научно-справочный аппарат состоит из текстологических пояснений к произведениям, словаря, палеографической характеристики рукописи и описания нот. Впервые орфография Сборника была адаптирована, сами произведения, разделенные на стихи, даны в том же порядке, в котором они представлены в оригинале. Однако и это издание было неполным, содержало значительные цензурные купюры в текстах. По причине безнравственности содержания из него были изъяты девять произведений, (среди которых «Свиньи “Хрю!”», поросята “Хрю!”», «Из монастыря из Боголюбова Старец Игренище» и др.).

¹¹ О цензурных изъятиях из текстов Сборника см.: *Чернецов А. В.* К 190-летию первой публикации сборника Кириши Данилова // *Русская словесность.* 1999. № 4. С. 11–15.

¹² *Древние русские стихотворения.* М., 1804.

¹³ *Горелов А. А.* Заветная книга // *СКД* – 2000. С. 6.

¹⁴ *Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные, с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева.* М., 1818.

¹⁵ Подробнее о тарнобое см.: *Горелов А. А.* Заветная книга. С. 34–35.

«Сборник Кирши Данилова» 1892 г., подготовленный К. Ф. Калайдовичем, перепечатывался вместе с «Предисловием» еще два раза – в 1878¹⁶ и 1892 гг.¹⁷, в том числе в рамках знаменитой серии «Дешевая библиотека», что свидетельствовало о большой популярности книги.

За время, прошедшее между 1818 и 1901 гг., когда «Древние российские стихотворения» были опубликованы в пятый раз, фольклористика уже достигла многого. Вторая половина XIX – начало XX столетия – период крупных открытий, активного сбора материала. Именно тогда были обнародованы результаты собирательской деятельности П. В. Киреевского, экспедиций П. Н. Рыбникова (1861–1867) и А. Ф. Гильфердинга (1873). Накопленный эпический материал из северных регионов, а также вопросы, поставленные К. Ф. Калайдовичем, требовали нового обращения к Сборнику.

В 1901 г. историк русской литературы П. Н. Шеффер подготовил «Сборник Кирши Данилова. Издание Императорской публичной библиотеки по рукописи, пожертвованной в библиотеку князем М. Р. Долгоруковым»¹⁸. Издание суммировало все достижения фольклористики того времени и накопленный опыт изучения памятника. Книга включает полный свод нотированных текстов, семьдесят одно произведение, публикуемое со многими отточиями в двух случаях («Сергей хорош» и «Стать починать – стать сказывать») для общедоступных экземпляров, и с меньшим их количеством для ста нумерованных, которые не поступили в продажу. Публикатор снабдил издание богатым по тем временам комментарием и поместил иллюстрацию – фототипический снимок песни «Когда было молодцу пора время великое».

Сборник сопровождают важные для исследователей приложения: предисловия к первому и ко второму изданиям «Древних российских стихотворений», а также впервые публикуемое письмо от 1768 г. Прокофия Демидова Герарду Фридриху Миллеру с песней «Никите Романовичу дано село Преображенское» (в письме без заглавия). Ее текст тождественен песне из сборника Кирши Данилова, что является прямым свидетельством того, что книга была создана до 1768 г.

Впервые издание «Сборника Кирши Данилова» сопровождал столь обширный «Словарь местных слов», состоявший из четырехсот восьмидесяти одного слова (по тем временам внушительный объем). Для сравнения, словарь к наиболее полному изданию «Древних российских стихотворений»¹⁹, вышедшему в свет в 2000 г., содержит на семьдесят лексем меньше. Важным элементом справочного аппарата является сводная таблица, где указано, каким листам

¹⁶ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Изд. 3-е <...> по 2-му полному изданию с нотами. М., 1878.

¹⁷ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Изд. А. С. Суворина. СПб., 1892 («Дешевая библиотека», № 237).

¹⁸ Сборник Кирши Данилова. Издание Императорской публичной библиотеки по рукописи, пожертвованной в библиотеку князем М. Р. Долгоруковым / Под ред. П. Н. Шеффера. СПб., 1901.

¹⁹ СКД – 2000. С. 412–423.

рукописи соответствуют страницы второго (1818 г.) и третьего изданий (1878 г.). В оглавлении были особо отмечены тексты, публикуемые впервые.

Несмотря на ряд существенных недостатков, названных Е. Ф. Будде в рецензии на «Сборник Кирши Данилова» 1901 г.²⁰, издание П. Н. Шеффера принадлежит к числу авторитетных, в основном благодаря серьезному подходу к подготовке текстов. Анализ лексики былин и вопросы, поставленные в предисловии, стимулировали дальнейшие исследования памятника.

В 1938 г., «откликаясь на требования советской читательской общественности», писатель и литературовед С. К. Шамбинаго подготовил еще один вариант «Древних российских стихотворений». Тексты воспроизводит издание П. Н. Шеффера, но разделены на стихи, проведена частичная замена-упрощение орфографии и фонетического облика ряда слов.

В научном отношении это издание было слабым, что отмечали многие исследователи: сверка с рукописью была произведена некачественно, отсутствовали текстологические правила, из издания были исключены нотные записи, справочный аппарат много уступал предыдущему изданию. В разделе «Примечания и словарь непонятных слов» объединены и смешаны слова, нуждающиеся в лексическом толковании (*дуть, займище, грядня* и др.) и реально-историческом комментарии (Годуновы, Ермак Тимофеевич, Фрол Минаев и др.). Тем не менее вариант С. К. Шамбинаго был переиздан в конце XX в. Книга, вышедшая в 1980 г. в Свердловске²¹, полностью повторяет издание 1938 г.: и тексты, и справочный аппарат воспроизведены без изменений, оставлены чрезмерно идеологизированные пояснения к словам. Например, «Годуновы – Годуновы из рода царя Бориса Федоровича Годунова; <...> отрицательное отношение песни к Годуновым указывает на ее иную партийную принадлежность»²².

Накопленный опыт собирания и издания различных произведений народного творчества, а также этнографические и фольклористические исследования Сибирско-Уральского региона побудили исследователей вновь обратиться к изучению этого памятника. В рамках академической серии Свода русского фольклора²³ в двадцати шести томах планировалось переиздание классических фольклорных сборников, среди которых «Древние российские стихотворения». Поскольку концепция Свода вскоре изменилась, идея так и не была реализована.

В декабре 1953 г., за год до 150-летия первого издания «Древних российских стихотворений, собранных Киршей Даниловым», М. К. Азадовский обратился в редколлегию «Литературные памятники» с предложением включить

²⁰ См.: Будде Е. Сборник Кирши Данилова. Издание Императорской Публичной библиотеки. Рецензия // Журнал министерства народного просвещения. 1902. № 4. С. 502–521.

²¹ Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым / Художник и сост. Н. В. Красовитова. Свердловск, 1980.

²² Там же. С. 305.

²³ Подробнее об этом см.: Свод русского фольклора. Проспект / Ред. М. О. Скрипиль. Л., 1956.

в серию «Сборник Кирши Данилова»²⁴. Впервые планировалось полное (без цензурных купюр) воспроизведение текстов и нотаций. Опережая на несколько лет основные принципы подготовки томов Свода русского фольклора²⁵, ученый настаивал на необходимости готовить том по рукописи, а не по переизданиям. По мысли составителя, будущую книгу должны сопровождать обширная статья, излагающая историю памятника, его научное и литературное значение, указатели имен собственных и географических названий, словарь местных слов, исторический и филологический комментарий. В приложении будут даны статьи К. Ф. Калайдовича к первому изданию, письма П. А. Демидова к историку Г. Ф. Миллеру и около двадцати иллюстраций (портрет Калайдовича, титульные листы первых публикаций, факсимиле отдельных листов рукописи и др.)²⁶.

Договор с издательством был подписан в январе 1954 г., когда Марк Константинович по состоянию здоровья не имел возможности посещать архивы и библиотеки. В его черновых набросках к «Сборнику Кирши Данилова» можно найти немного – примечания и комментарии к тексту, выписки из литературы, предварительные мысли, среди которых уральская версия его происхождения.

После смерти ученого в ноябре 1954 г. его вдова Лидия Владимировна отдала все записи Б. Н. Путилову и Д. С. Лихачеву. При передаче материалов выразила надежду, что составители оговорят участие ее мужа в предисловии или посвятят книгу его имени²⁷.

В издании «Древних российских стихотворений» 1958 г. нет упоминания о замыслах М. К. Азадовского, его основные идеи были отражены Б. Н. Путиловым в статье ««Сборник Кирши Данилова» и его место в истории русской фольклористики», а также в комментариях, сопровождавших тексты.

Однако «Сборник Кирши Данилова», вышедший в 1958 г., был вторым изданием, первое, публикация которого ожидалась в конце 1956 г., не состоялось. Согласно выписке из протокола заседания редколлегии серии «Литературные

²⁴ Азадовский М. К. Записка председателю редколлегии серии «Литературные памятники» академику Вячеславу Петровичу Волгину. Цит. по: *Зверева Я. В.* История издания Сборника Кирши Данилова // Печать и слово Санкт-Петербурга. (Петербургские чтения 2009). Сб. науч. трудов. СПб., 2010. С. 55–56.

²⁵ В рамках академической серии Свода русского фольклора в двадцати шести томах планировалось переиздание классических фольклорных сборников, среди которых «Древние российские стихотворения». Предполагалось, что «Сборник Кирши Данилова» будет переиздан по книге, подготовленной П. Н. Шеффером в 1901 г. Поскольку концепция серии вскоре изменилась, идея не была реализована. Подробнее об этом см.: Свод русского фольклора. Проспект / Ред. М. О. Скрипиль. Л., 1956.

²⁶ Азадовский М. К. Записка председателю редколлегии серии «Литературные памятники» академику Вячеславу Петровичу Волгину. Цит. по: *Зверева Я. В.* История издания Сборника Кирши Данилова. С. 55–56.

²⁷ См.: Статья М. А. Сергеева о М. К. Азадовском / Публ. М. Д. Эльзона // Русская литература. 2006. № 2. С. 102–117.

памятники» от 15 мая 1956 г.²⁸ авторами книги являлись: Д. С. Лихачев, главный редактор, М. К. Азадовский, Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский, А. П. Евгеньева и Д. М. Молдавский. Фамилия Д. М. Молдавского в связи с изданием «Древних российских стихотворений» в документах больше не встречалась, объем его работы над книгой, так же как и долю участия Д. С. Лихачева, определить в настоящий момент не представляется возможным²⁹.

Поиск материалов об изданиях «Древних российских стихотворений» 1950-х гг. проводился в доступных для работы фондах Рукописного отдела ИРЛИ и архиве Б. М. Добровольского, хранящегося в Фонограммархиве Пушкинского Дома. В материалах фонда лингвиста и собирателя фольклора А. П. Евгеньевой³⁰ сохранилась ее переписка с Д. С. Лихачевым, Б. Н. Путиловым и В. П. Адриановой-Перетц по вопросам подготовки Сборника.

А. П. Евгеньева была приглашена к участию в издании по инициативе Д. С. Лихачева как специалист по языку фольклора в ранних записях. Во второй половине 1940-х гг. она была докторантом Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома и под руководством В. П. Адриановой-Перетц писала диссертацию о стилистике «Древних российских стихотворений». Работа не была окончена, как и ее монография о сборнике, сохранившаяся в виде черновых набросков и заметок.

В рамках подготовки издания А. П. Евгеньевой было поручено написать статью об основных языковых особенностях рукописи, составить словарь малопонятной лексики. По замыслу Б. Н. Путилова и Д. С. Лихачева, для того чтобы читатель мог познакомиться с рукописью памятника, текст необходимо представить дважды: как точное воспроизведение рукописи с делением на строфы и «реконструкцию» – вариант прочтения. Изначально за его основу предполагали взять массовое издание С. К. Шамбинаго³¹. Попытка составителя разделить произведения на стихи, адаптация текстов для широкого читателя делала эту редакцию «Древних российских стихотворений» вполне подходящей для научно-популярной серии. Вскоре соавторы отказались от этой идеи, задачу подготовить «реконструированный текст» передали А. П. Евгеньевой.

Работа над «Сборником Кириши Данилова» велась параллельно с обсуждением правил публикации фольклорных и художественных текстов. Медиевисты ориентировались на принципы, сформулированные Р. П. Дмитриевой в статье «Проект серии монографических исследований-изданий памятников

²⁸ РО ИРЛИ, р. V, ф. 283. Фонд А. П. Евгеньевой находится в научно-технической обработке, поэтому здесь и далее ссылки даются только на номер фонда. Выписка из протокола заседания редколлегии серии «Литературные памятники».

²⁹ В фонде А. П. Евгеньевой сохранилась небольшая подборка рабочих материалов к изданию, а также ее переписка с Д. С. Лихачевым и В. П. Адриановой-Перетц. РО ИРЛИ, р. V, ф. 283.

³⁰ РО ИРЛИ, р. V, ф. 283.

³¹ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подгот. текста, ст. и коммент. С. К. Шамбинаго. М., 1938.

древнерусской литературы», опубликованной в 1955 г. в одиннадцатом томе Трудов отдела древнерусской литературы³².

Для фольклористов программной была статья В. Я. Проппа «Текстологическое редактирование записей фольклора», опубликованная в первом томе «Русского фольклора» в 1956 г.³³, где ученый сформулировал основополагающий принцип издания фольклорных текстов. Общерусские слова и произношение должны быть приближены к литературным нормам, а все диалектные особенности – сохранены. «...если встать на точку зрения, что из всех компонентов устной художественной речи звук как таковой, безотносительно к смыслу речи, обладает наименьшей художественной выразительностью и что поэтому принципом точности фиксации звука можно пожертвовать. <...> Для литературоведа, изучающего памятники народной поэзии с точки зрения их идейно-художественных ценностей, безразлично, будет ли слово *еще* обозначено орфографически, или путем таких написаний, как: *ешче, ешчѣ, ешчо, јшчѣ* <...>, или как-нибудь иначе. Если же говорить о точной записи, то фольклорист прежде всего будет дорожить не точностью записи звуков, а естественностью и непринужденностью хода повествования и точностью его передачи, а также тем, что обычно не передается, – манерой исполнения, темпом, интонациями, паузами, жестами, мимикой, репликами аудитории»³⁴.

Иллюстрация этого положения – сборник Д. М. Молдавского «Русская сатирическая сказка середины XIX – начала XX века», вышедшее в «Литературных памятниках» в 1955 г. Принципы текстологической работы над которым сформулированы в двух предложениях, лишенных конкретики: «Орфография приближена к современной, фонетические диалектизмы не воспроизводятся, но диалектная лексика сохранена»³⁵.

Поскольку издание «Древних российских стихотворений» изначально не имело официального главного редактора, а особенности подготовки текстов соавторами предварительно не обговаривались, А. П. Евгеньева разрабатывала текстологические принципы самостоятельно.

Разделяя позицию М. К. Азадовского, она отстаивала необходимость готовить реконструированный текст по рукописи. Задачу текстолога она видела в сохранении особенностей самой рукописи для того, чтобы изданием могли пользоваться не только фольклористы и этнографы, но и лингвисты. Все способы облегчения восприятия текстов проводились ею таким образом, чтобы стиховая структура не нарушалась, а морфология и стилистика были переданы в неизменном виде.

³² Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1955. Т. 11. С. 494–498.

³³ Пропп В. Я. Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор. 1956. Т. 1. С. 199–200.

³⁴ Там же.

³⁵ Молдавский Д. М. Русская сатирическая сказка. М.; Л., 1955. С. 246.

Позиция была новаторской, потому не находила сочувствия ни у медиевистов, ни у фольклористов. В. Я. Пропп и Р. П. Дмитриева были единодушны в том, что подготовленные фольклористами и медиевистами издания не могут стать материалом для лингвистических исследований. «Издание памятников серии рассчитано только на литературоведов, историков, но не на лингвистов. Различные типы публикации не должны смешиваться. Лингвистические издания текстов требуют особых приемов. В издании текстов настоящей серии самый выбор основного списка диктуется соображениями чисто текстологического, а не лингвистического характера <...>. Как показал опыт историков (например, издание “Судебников XV—XVI вв.” 1952 г.), издания, рассчитанные на лингвистов, но выполненные не лингвистами, последних удовлетворить не могут»³⁶.

Взгляды Б. Н. Путилова на практическую текстологию фольклора в то время были созвучны принципам, сформулированным В. Я. Проппом. Он прочитывал рукопись с точки зрения современного читателя и последовательно проводил идею упрощения текстов, которую А. П. Евгеньева считала несостоятельной. Главный ее аргумент – текст рукописи, являющий собой пример обиходного языка второй половины XVIII в., более приближен к современному литературному языку, чем записи А. В. Маркова, А. Д. Григорьева и А. М. Астаховой.

«Основным недостатком текста, предложенного А. П. Евгеньевой, – писал Б. Н. Путилов в “Замечаниях к поправкам, внесенные А. П. Евгеньевой...” (см. Приложение 1), – является перегруженность его написаниями, отражающими особенности языка “Сборника”, которые ничего не дают для раскрытия поэтической и стилистической природы песен, но серьезно затрудняют восприятие текста и мешают читателю увидеть его художественные особенности»³⁷.

У соавторов не было единой позиции и по вопросу сохранения множественных случаев различий в написании одних и тех же слов в рукописи, так называемый «разнобой». А. П. Евгеньева выступала за сохранение этой особенности, Б. Н. Путилов настаивал на строгой унификации. Позднее под влиянием рекомендаций, высказанных фольклористами на обсуждении текстологических принципов готовящегося издания, он изменил свою точку зрения. Стенограмму этого заседания, в котором принимали участие А. М. Астахова, П. Г. Ширяева, В. Я. Пропп, Н. П. Колпакова, Б. Н. Путилов, Н. В. Новиков, Е. А. Тудоровская, А. П. Евгеньева и др., обнаружить пока не удалось. В рабочих материалах А. П. Евгеньевой сохранился краткий конспект, в котором она отмечала наиболее важные моменты. Большинство присутствующих выступали за введение единообразия, однако Е. А. Тудоровская и В. Я. Пропп сомневались в его целесообразности. Так, В. Я. Пропп высказывался в том смысле, что унификация

³⁶ Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы. С. 494.

³⁷ РО ИРЛИ, р. V, ф. 283. Путилов Б. Н. Замечания к поправкам, внесенным А. П. Евгеньевой в реконструированный текст «Сборника Кириши Данилова».

при передаче текстов данной рукописи принципиально невозможна, поскольку неясно, с чем мы имеем дело – с колебаниями в речи исполнителя или записывающего³⁸.

Долгое время Б. Н. Путилову и А. П. Евгеньевой не удавалось выработать общий подход к разделению текстов на стихи и выделению прозаических мест. А. П. Евгеньева объясняла их появление тем, что запись была сделана с пословесной передачи, о чем свидетельствуют частицы «де» и придаточные предложения с союзами «что» и «чтобы». Такая передача текста – не пересказ, поскольку «остов» стиха с его структурой и порядком слов сохраняется. Собственно, пересказы, встречающиеся в рукописи в единичных случаях, А. П. Евгеньева и предлагала передавать прозой. В остальных случаях предпринималась попытка разделять произведения на стихи. Б. Н. Путилов в сопроводительной статье к изданию 1958 г. резко критиковал исследователей, стремившихся представить все тексты Сборника как сплошь стихотворные.

Б. Н. Путилов рассматривал прозаические фрагменты в большинстве случаев как части, принадлежавшие не певцу-былинщику, а собирателю. Прозаические места в двух текстах «На Бузане-острове» и «Ермак взял Сибирь» Путилов связывал с самой природой текстов, в которых сочетается песня с «повестью»³⁹.

Спор двух ученых был разрешен А. А. Гореловым. Проанализировав тексты сборника, он пришел к выводу, что они представляют собою цельные (и внутренне связанные между собой) песенные произведения, созданные певцом Киршеем Даниловым. В издании 2000 г. В. В. Коргузаловым проводилась новая разбивка прозаических текстов на стихи в согласии с чтением напевов, и разделение на строфы всех прозаических фрагментов текста.

В издании 1958 г. большинство замечаний Б. Н. Путилова по делению на стихи было учтено, однако, судя по пометам Бориса Николаевича, оставленным им на полях своего экземпляра Сборника, сохранившегося в его мемориальной библиотеке⁴⁰, соавторам не удалось договориться относительно строф 222–223 текста «Про Саловья Будимеровича» даже в переиздании 1977 г. Ритм стиха виделся соавторам по-разному.

Вариант А. П. Евгеньевой:

Втопоры в Киев флот пришел богатога гостя, молода
Соловья сына Будимеровича, ко городу ко Киеву.
(СКД – 1958)

³⁸ РО ИРЛИ, р. V, ф. 283. *Евгеньева А. П.* Черновой конспект стенограммы заседания Отдела фольклора, посвященного обсуждению «Сборника Кирши Данилова», подготовленного Б. Н. Путиловым и А. П. Евгеньевой <1957 г.>

³⁹ РО ИРЛИ, р. V, ф. 283. *Путилов Б. Н.* Замечания к поправкам, внесенным А. П. Евгеньевой в реконструированный текст «Сборника Кирши Данилова».

⁴⁰ Библиотека Б. Н. Путилова в Отделе русского фольклора ИРЛИ.

Втапоры в Киев флот пришел
Богатова гостя, молода Соловья сына Будимеровича ко городу ко Киеву.
(СКД – 1977)

Вариант Б. Н. Путилова:

Втапоры в Киев флот пришел богатого гостя,
Молода Соловья сына Будимеровича,
Ко городу ко Киеву.

Вдумчивый текстолог А. А. Горелов в издании «Древних русских стихотворений» 2001 г. предложил свой вариант деления текста на строфы.

Втапоры в Киев флот пришел
богатого гостя, молода
Соловья сына Будимировича
ко городу ко Киеву
(СКД – 2011)

Как становится ясно из переписки соавторов, редакторская работа, проделанная А. П. Евгеньевой над рукописью Сборника, была отвергнута Д. С. Лихачевым и Б. Н. Путиловым по причине полного несоответствия существующим принципам подготовки изданий фольклора.

«В тексте, предлагаемом А. П. Евгеньевой, последовательно передается аканье: *сабака, асударь, тапорики, поздаровались*. <...> Даже в правилах подготовки текстов для Свода русского фольклора, выработанных Сектором фольклора, сохранение аканья как система не предусматривается. Тем более, нет оснований для этого в “Литературных памятниках”. *a* вместо *o* следует оставлять лишь там, где можно предполагать, что *a* находится под ударением (несколько случаев написания слов *корабль, монастырь* и др.), либо тогда, когда это придает слову определенную окраску (*акьян-море*). <...>

В рукописи во многих случаях безударные гласные в корне слова пишутся так, как слышатся: *e* вместо *я*, *a* вместо *o*, *и* вместо *e*. Как правило, такое написание сохраняется А. П. Евгеньевой: *нарежается, есен, светая* и др. В абсолютном большинстве фольклорных изданий эта фонетическая особенность, присущая, как и аканье, русскому литературному языку, не передается»⁴¹.

Для устранения «перегруженности текста фонетическими написаниями» Б. Н. Путилов предложил «найти естественный выход: надо указать в заметке о системе написания гласных в рукописи, привести ряд примеров и отослать читателей к тексту, воспроизводящему рукопись». Также соавторов не устроило сохранение

⁴¹ РО ИРЛИ, р. V, ф. 283. Путилов Б. Н. Замечания к поправкам, внесенным А. П. Евгеньевой в реконструированный текст “Сборника Кириши Данилова”».

в издании разнобоя в написании одних и тех же слов (*привязал – привезал, ослушался – ослушелся, слышали-слышели* и др.). «Даже если этот разнобой присутствует в “Сборнике”, то в критическом его издании нет никаких оснований такой разнобой сохранять. Исключение может быть сделано лишь для отдельных слов – архаичных или специфически песенных (*крековистый-кряковистый, мурзамецкая-морзамецкая*, но конечно же никак не *корова-карова*)», – писал Б. Н. Путилов⁴².

В соответствии с договоренностями между соавторами и издательством, для того чтобы сохранить фамилию М. К. Азадовского в составе авторов, над изданием должны были работать именно близкие соратники Марка Константиновича. Поэтому часть, подготовленная А. П. Евгеньевой, в книгу не вошла. Накануне утверждения «Древних российских стихотворений» к печати, выход которого был назначен на конец 1956 г., Б. Н. Путилов предложил свой вариант подготовки текстов на основе издания 1938 г.⁴³

В просмотренных нами архивах этот документ не сохранился, общее представление о специфике проделанной работы можно составить по текстам из Сборника, приведенным Б. Н. Путиловым в издании «Исторические песни XIII–XVI вв.»⁴⁴. Большинство из них имеет ряд разночтений с изданиями 1958 и 1977 гг. Подобные текстологические принципы встречаются во многих изданиях 1950–1960-х гг., являясь отражением общего уровня развития эдиционной фольклористики того периода.

Познакомившись с таким вариантом подготовки текстов, А. П. Евгеньева нашла ряд существенных положений, с которыми не могла согласиться. В частности, она выступала против вставок, которые Б. Н. Путилов вносил в текст, поскольку большинство из них изменяли ритм стиха. В тексте «Гостя Терентиша»: «*А купили шелховой мехъ, / Дали два гроша мешок*» в ходе редактирования был заменен на «*Дали два гроша (за) мешок*». Также вызывало возражение объединение числительных «*три ста*» в «*триста*», «*Нов город*» в «*Новгород*», заменять в именах собственных «*Васинка*» на «*Васенька*», «*Терентиша*» на «*Терентища*».

Упрощение текста, проводившееся с ориентацией на литературные нормы, в ряде случаев приводило к изменению звучания стихов. Так, замена окончаний *-ова* на *-ого* в тексте «Про Василья Буслаева» меняла ударение в стихе.

А и нет у нас такова певца
Во славном Нове-городе,
Супротив Василья Буслаева.
(СКД – 1958)

⁴² РО ИРЛИ, р. V, ф. 283. Путилов Б. Н. Замечания к поправкам, внесенным А. П. Евгеньевой в реконструированный текст «Сборника Кириши Данилова».

⁴³ Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым / Подгот. текста, ст. и коммент. С. К. Шамбинаго. М., 1938.

⁴⁴ Исторические песни XIII–XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов и Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960.

А и нет у нас такого певца
Во славном Нове-городе,
Супротив Василья Буслаева.

(Цит. по <Отзыв на варианты текстов
«Сборника Кириши Данилова»,
подготовленные Б. Н. Путиловым>⁴⁵

Следствия трансформации постпозитивных частиц (*-та, -от, -ту* и *-те*) из рукописи в служебную часть речи позднее описал А. А. Горелов в статье «Критические заметки по текстологии исторических песен, баллад и былин»⁴⁶.

Анализ работы, проведенной Б. Н. Путиловым, показывает бесперспективность идеи переиздания лучших классических собраний фольклора по более ранним публикациям, поскольку к старым недочетам добавляются новые. В былине «Про Василья Буслаева»:

Ударил он старца во колокол
А и той-та осью тележную –
Начается старец не шевелнитца.
(СКД – 1958)

В тексте у С. К. Шамбинаго, а вслед за ним у Б. Н. Путилова, «*начается*» заменено на «*качается*». Редакторы не учли, что глагол «*начаяться*» известен в диалектах в значении: «*ждать, выжидать*». Смысл фрагмента изменился со «*старец выжидает, не шевелится*» на «*старец качается, не шевелится*». Этого недочета могло не случиться, если бы текст готовился по рукописи.

Корпус текстов, подготовленный Б. Н. Путиловым, был утвержден на заседании Отдела фольклора в середине 1956 г. Поскольку фонетический облик ряда толкуемых слов в реконструированном тексте был изменен, А. П. Евгеньева приступила к работе над новым словарем малопонятной лексики. Времени на его подготовку не оставалось, в ходе прочтения находились новые спорные моменты в подготовке текстов. За несколько месяцев до сдачи книги в издательство она представила свое заключение относительно имеющегося варианта публикации произведений Сборника Д. С. Лихачеву. Но он как главный редактор в ответ выразил свое полное согласие с позицией Б. Н. Путилова.

Тогда А. П. Евгеньева обратилась за советом к члену-корреспонденту В. П. Адриановой-Перетц, которая проявляла большой интерес к готовящемуся

⁴⁵ РО ИРЛИ, р. V, ф. 283. *Евгеньева А. П., Адрианова-Перетц В. П.* <Отзыв на варианты текстов «Сборника Кириши Данилова», подготовленные Б. Н. Путиловым>. Текст отзыва см. Приложение 2.

⁴⁶ *Горелов А. А.* Критические заметки по текстологии былин, баллад и былин // Русский фольклор: проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 88–89.

изданию и являлась консультантом в подготовке статьи о палеографических особенностях рукописи⁴⁷.

С учетом комментариев и рекомендаций Варвары Павловны А. П. Евгеньева составила отзыв (см. Приложение 2)⁴⁸. Установить, где обсуждался этот отзыв, в настоящее время не представляется возможным. По всей видимости, в конце 1956 г. было принято решение начать работу над новым изданием памятника, вышедшим в 1958 г. под редакцией Д. С. Лихачева.

Реализуя программу М. К. Азадовского, Б. Н. Путилов написал статью «Сборник Кирши Данилова» и его место в истории русской фольклористики», а также составил комментарии к текстам, в которых нашли отражение идеи Марка Константиновича. Рассказ о палеографических особенностях рукописи и критическое издание текста подготовила А. П. Евгеньева, воспроизведение рукописи – Б. Н. Путилов. Б. М. Добровольский написал статью о нотных записях в Сборнике, а М. Я. Мельц составила указатели. Главным редактором выступил Д. С. Лихачев.

После издания «Сборника Кирши Данилова» 1958 г. появился ряд исследований текстов памятника, в том числе работы А. А. Горелова⁴⁹, А. И. Стендер-Петерсена⁵⁰. В период с конца 1950-х до середины 1970-х гг. были опубликованы второй том «Истории русской фольклористики»⁵¹ М. К. Азадовского, «Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков» А. М. Астаховой, В. В. Митрофановой и М. О. Скрипиля⁵², «Былины. Итоги и проблемы изучения» А. М. Астаховой⁵³. В 1963 г. среди материалов Музейного собрания Российской государственной библиотеки им. В. И. Ленина Е. И. Дергачевой-Скоп были обнаружены листы, аналогичные листам 18–18 об. и 23–23 об. из текстов «Ермак взял Сибирь», «Про Ставра боярина» и «О женитьбе князя Владимира»⁵⁴. Найденные листы первоначально занимали соответствующее место, но

⁴⁷ Основные ее положения вошли в главу «Рукопись “Сборника Кирши Данилова” и некоторые ее особенности». См.: *Евгеньева А. П.* Рукопись «Сборника Кирши Данилова» и некоторые ее особенности // СКД – 1978. С. 414–424.

⁴⁸ РО ИРЛИ, р. V, ф. 283. *Адрианова-Перетц В. П.* «Отзыв на варианты текстов «Сборника Кирши Данилова», подготовленные Б. Н. Путиловым».

⁴⁹ *Горелов А. А.* 1) О датировке оригинала «Сборника Кирши Данилова» // Вестник Ленинградского университета. № 20. Серия истории, языка и литературы. 1958. Вып. 4. С. 103–118; 2) Кем был автор сборника «Древние российские стихотворения» // Русский фольклор. Материалы и исследования. М., Л. 1962. Т. 7. С. 293–312; 3) Цена реалии («Сборник Кирши Данилова» – народная книга середины XVIII века) // Русская литература. 1963. № 3. С. 167–169 и др.

⁵⁰ *Стендер-Петерсен А. И.* Проблематика «Сборника Кирши Данилова». Несколько соображений // Scando-Slavica. 1958. Vol. IV. S. 70–93; резюме: IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. М., 1962. Т. 1. С. 489–490.

⁵¹ *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958.

⁵² Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков / Подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960.

⁵³ *Астахова А. М.* Былины. Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966.

⁵⁴ *Дергачева-Скоп Е. И.* Новонайденные листы из «Сборника Кирши Данилова» // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 362–371.

были изъяты и переписаны другим писцом. На основе найденных материалов Е. И. Дергачева-Скоп попыталась реконструировать более ранний, дефектный сборник 1765–1768 гг. К основным выводам, построенным на той части текста, которая раньше не рассматривалась, специалисты отнеслись весьма скептически, что, однако, нисколько не умаляет важность самой находки.

В 1975 г. Б. Н. Путилов и А. П. Евгеньева приступили к переизданию «Древних российских стихотворений». Б. М. Добровольский ушел из жизни в 1976 г., поэтому его статья «О нотных записях в “Сборнике Кирши Данилова”» вышла без изменений. В новое издание вошел текст «Во зеленом во садочку», пропущенный по ошибке и вошедший в науку под номером 55-а; внесена пропущенная третья строфа в текст «Взятье Казанске Царство» «А из спальни белокаменной полаты»; дано иное членение на стихи в текстах «Про Саловья Будимеровича», «Иван Годенович»; исправлены опечатки. Были расширены и дополнены статьи Б. Н. Путилова «“Сборник Кирши Данилова” и его место в истории русской фольклористики» и А. П. Евгеньевой «Рукопись “Сборника Кирши Данилова” и ее основные особенности», в которых учтены материалы исследований, опубликованных с 1958 по 1976 г.

Б. Н. Путилов с определенной долей осторожности упомянул точку зрения А. А. Горелова об авторстве «Древних российских стихотворений», сравнив ее с позицией А. И. Стендер-Петерсона, который «чрезмерно гипертрофировал наличие в Сборнике “сознательной редакции”, распространив ее на все записанные у Кирши Данилова былины и исторические песни»⁵⁵. В результате анализа концепций А. А. Горелова и А. И. Стендер-Петерсена, а также своих наблюдений над текстами сборника Б. Н. Путилов сделал следующий вывод: «Нет оснований преувеличивать степень собственной работы собирателя над записанными им текстами произведений фольклора. Не стоит также трактовать случаи редактирования отдельных мест как вмешательство “со стороны”. <...> В конечном счете определяющим для него был принцип точной записи и сохранения записанного»⁵⁶.

В статью А. П. Евгеньевой «Рукопись “Сборника Кирши Данилова” и ее основные особенности»⁵⁷ вошел краткий разбор найденных Е. И. Дергачевой-Скоп листов. Однако сама статья не была рассмотрена детально, а вывод автора о необходимости «поднять и пересмотреть, казалось бы, известные материалы архивов»⁵⁸, не был услышан.

⁵⁵ Путилов Б. Н. «Сборник Кирши Данилова» и его место в русской фольклористике // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977. С. 382.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Евгеньева А. П. Рукопись «Сборника Кирши Данилова» и некоторые ее особенности // Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1977. С. 414–424.

⁵⁸ Дергачева-Скоп Е. И. Новонайденные листы из «Сборника Кирши Данилова» // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 368.

Поэтому разгадка личности Кирши Данилова, к которой А. П. Евгеньева в 1956–1958 гг. подошла очень близко, была сделана историком, уральским краеведом И. М. Шакинко спустя десять лет после выхода издания 1977 г.⁵⁹

«Древние Российские стихотворения» 1977 г. и по сей день являются одним из лучших изданий памятника. В результате работы, сопровождавшейся обсуждением ключевых вопросов в кругу ученых разной специализации, Б. Н. Путилову, А. П. Евгеньевой и Б. М. Добровольскому удалось подготовить два издания, которым А. А. Горелов дал следующую характеристику: «Здесь есть устремленность исполнителей на точное воспроизведение исходных текстов-оригиналов, продуманность и последовательная выдержанность эдиционных решений, а в основе всего – подлинное понимание элементов текста»⁶⁰.

Литература

Анохина Т. Г., Гаспаров М. Л., Гришушин А. Л. и др. Предисловие к изданию 1998 года // Литературные памятники: 1948–2011: Аннотированный каталог. М., 2012. С. 8–70.

Азадовский М. К. История русской фольклористики. М., 1958.

Астахова А. М. Былины. Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966.

Будде Е. Сборник Кирши Данилова. Издание Императорской Публичной библиотеки. Рецензия // Журнал министерства народного просвещения. 1902. № 4. С. 502–521.

Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков / Изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960.

Былины Севера / Записи, вступ. стат. и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938–1951. Т. 1–2.

Горелов А. А. О датировке оригинала «Сборника Кирши Данилова» // Вестник Ленинградского государственного университета. 1958. № 20. Серия истории, языка и литературы. 1958. Вып. 4. С. 104–118.

Горелов А. А. Кем был автор сборника «Древние российские стихотворения» // Русский фольклор. Материалы и исследования. М.; Л. 1962. Т. 7. С. 293–312.

Горелов А. А. Цена реалии («Сборник Кирши Данилова» – народная книга середины XVIII века) // Русская литература. 1963. № 3. С. 167–169.

Горелов А. А. Критические заметки по текстологии былин, баллад и былин // Русский фольклор: проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 83–92.

Дергачева-Скоп Е. И. Новонайденные листы из «Сборника Кирши Данилова» // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 362–371.

Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 494–498.

⁵⁹ Шакинко И. Парадоксы Акинфия Демидова // Урал. 1993. № 10. С. 231–264.

⁶⁰ Горелов А. А. Критические заметки по текстологии былин, баллад и былин // Русский фольклор: проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 87.

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подгот. текста, ст. и коммент. С. К. Шамбинаго. М., 1938.

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные, с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева. М., 1818.

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.; Л., 1958. («Литературные памятники»).

Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подгот. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М., 1977. («Литературные памятники»).

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Художник и сост. Н. В. Красовитова. Свердловск, 1980.

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Под ред. А. А. Горелова. СПб., 2000.

Евгеньева А. П. Рукопись «Сборника Кириши Данилова» и некоторые ее особенности // Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1977.

Илья Муромец / Подгот. текстов, ст. и коммент. А. М. Астаховой; отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л., 1958.

Исторические песни XIII–XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов и Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960.

Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X–XVII вв. М.; Л., 1962.

Молдавский Д. М. Русская сатирическая сказка. М.; Л., 1955.

Протт В. Я. Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор. Л., 1956. Т. 1. С. 199–200.

Путилов Б. Н. «Сборник Кириши Данилова» и его место в русской фольклористике // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977. С. 361–404.

Сборник Кириши Данилова. Издание Императорской публичной библиотеки по рукописи, пожертвованной в библиотеку князем М. Р. Долгоруковым / Под ред. П. Н. Шеффера. СПб., 1901.

Свод русского фольклора. Проспект / Под ред. М. О. Скрипиля. Л., 1956.

Сказки и легенды пушкинских мест / Записи на местах, наблюдения и исследования В. И. Чернышева; подгот. к изд. Н. П. Гринковой и Н. Т. Панченко. М.; Л., 1950.

Статья М. А. Сергеева о М. К. Азадовском / Публ. М. Д. Эльзона // Русская литература. 2006. № 2. С. 102–117.

Стендер-Петерсен А. И. Проблематика «Сборника Кириши Данилова». Несколько соображений // Scando-Slavica. 1958. Т. 4; резюме: IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. М., 1962. Т. 1. С. 489–490.

Хождение за три моря Афанасия Никитина, 1466–1472 / Под ред. Б. Д. Грекова и В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1948.

Чернецов А. В. К 190-летию первой публикации сборника Кирши Данилова // Русская словесность. 1999. № 4. С. 11–15.

Шакинко И. Парадоксы Акинфия Демидова // Урал. 1993. № 10. С. 231–264.

Публикация

Приложение 1

Путилов Б. Н.

Замечания к поправкам, внесенным А. П. Евгеньевой в реконструированный текст «Сборника Кирши Данилова»

Текст «Замечаний...» публикуемый по варианту, хранящемуся в фонде А. П. Евгеньевой (РО ИРЛИ, р. V, ф. 283), представляет собой авторизованную машинопись со множественной правкой на полях и в тексте, сделанной рукой А. П. Евгеньевой. В постраничных примечаниях приводятся некоторые из них, на наш взгляд, наиболее ценные для истории текстологической работы комментари. Все выделения принадлежат авторам, сокращения раскрываются в угловых скобках. Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

Не касаясь здесь отдельных случаев, относящихся к прочтению некоторых мест «Сборника», к разбивке текста на стихи, к пунктуации, а также случаев опечаток и ошибок (к этим случаям можно будет вернуться особо), остановлюсь на принципиальных вопросах, которые вызывают у меня возражения.

Основным недостатком текста, предложенного А. П. Евгеньевой, является перегруженность его написаниями, отражающими такие особенности языка «Сборника», которые ничего не дают для раскрытия поэтической и стилистической природы песен, но серьезно затрудняют восприятие текста и мешают читателю увидеть его художественные особенности.

1. В тексте, предлагаемом А. П. Евгеньевой, последовательно передается аканье: *сабака, асударь, тапорики, поздаровались, полтара, радная, астровской, тавары, проглатил, неаранья; абмакивают, акарач, даждидается, аставалася, абувал; на кровати, са, утачка, ане, Масква, Дабрыня* и много других.

Даже в правилах подготовки текстов для Свода русского фольклора, разработанных Сектором фольклора⁶¹, сохранение аканья как система не предусматривается. Тем более, нет оснований для этого в «Литературных памятниках». *a* вместо *o* следует оставлять лишь там, где можно предполагать, что *a* находится под ударением (несколько случаев написания слов *корабль, монастырь* и др.), либо тогда, когда это придает слову определенную окраску (*акиян-море*).

⁶¹ Рукой А. П. Евгеньевой: «Правила» Сектора фольклора именно – последовательно никем, кроме сотрудников сектора, не анализировались по существу. Нельзя же считать приглашение трех человек лингвистов (<Г. Ф.> Нефедова, <В. К.> Соколову и <А. П.> Евгеньеву) на одно заседание, без предварительного просмотра текста.

2. В рукописи во многих случаях безударные гласные в корне слова пишутся так, как слышатся: *e* вместо *я*, *a* вместо *o*, *и* вместо *e*. Такое написание сохраняется А. П. Евгеньевой: *нарежается, есен, светая, еицо, привезал, кнегиня, глядят, стрелся; каленца, магила, карова, начевал* (см. также выше), *титивка* и др.

В абсолютном большинстве фольклорных изданий эта фонетическая особенность, присущая (как и аканье) русскому литературному языку, не передается. Нет оснований делать исключение для «Сборника Кириши Данилова». Можно сохранить лишь отдельные случаи, отражающие, быть может, особенности употребления слов в XVIII веке (*ерлык*).

3. А. П. Евгеньева сохраняет те написания глагольных суффиксов, какие дает рукопись. Текст пестрит такими написаниями, как *кланеется, пошевеливаются, хочится, расплатится, видити, слышела, зачел, отмерели, очистели, мечит, примим, увидешь, потерен, едите* (от ехать) и под<обное>. В принципе такие написания не отличаются от указанных в п. 2 и должны разделить судьбу последних.

Относительно всех случаев пп. 1, 2, 3 можно найти естественный выход: надо указать в заметке о системе написания гласных в рукописи, привести ряд примеров и отослать читателей к тексту, воспроизводящему рукопись. В тексте же реконструированном, главное назначение которого – передать поэтическую природу песен «Сборника», их сохранять нельзя.

4. Крайне неприятное впечатление производит проходящий через весь текст, отредактированный А. П. Евгеньевой, разнობой в написании одних и тех же слов или одинаковых морфологических форм⁶². Различные написания одного слова встречаются рядом, в соседних строках. Вот далеко не полный перечень таких случаев: *развязали – привезал, ослушался – ослушелся, слышали – слышели, княгиня – кнегиня, пятигорские – петигорские, магила – могила, ка занавесу – ко кровати, Масква – Москва, полтара – полтора, акарач – о карачках – акарачь, апричь – опричь, часовня – чесовня, из Галичьа – из Галечья, Касьян – Косьян, святая – светая, капать – закопали, пошол – пошел, верел – верил, кобы – кабы, бархот – бархат, по далам – долам, звончеты – звончаты, плачет – воит, потени – потянул* и т. д. и т. п.

Если даже этот разнობой присутствует в «Сборнике», то в критическом его издании нет никаких оснований такой разнობой сохранять. Исключение может быть сделано лишь для отдельных слов – архаичных или специфически песенных (*крековистый – крявовистый, мурзамецкая – морзамецкая*, но конечно же никак не *корова – карова*).

5 Я не возражаю против сохранения написания -ова, -ева в окончаниях прилагательных, числительных, местоимений, – исключительно потому, что такое написание нередко связано с особенностями ударения: возможно, что в ряде случаев мы сталкиваемся с такими формами, как *таковá, м<ожет> б<ыть> лютová, чистовá* или *лютовá, чистовá*.

⁶² Рукой А. П. Евгеньевой: «Это “разнობой” (если можно это назвать так) рукописи, а отнюдь не Евгеньевой. Кто же читает текст Сборника с точки зрения современных правил орфографии?»

Но ничем не оправдано сохранение формы *-ево /-ово* в словах *тово, ево, ничево* и т.д. Здесь естественно обычное *того, его, ничего*. Столь же необосновано сохранение немногочисленных случаев формы *-аго* (*заморскаго* и под<обное>).

6. Возражение вызывает написание отдельных слов: *ненадо, осеня, видь, хош, вельможы, росол, некому* (в значении никому), *не, не* (в значении ни, ни), *некто* (в значении никто), *хвалной, сильной* и др.

7. А. П. Евгеньева соглашается в ряде случаев с предложенным мною выделением прозаических мест. Кое-где она вносит свои поправки, не имеющие принципиального значения, с которыми можно соглашаться или не соглашаться⁶³. Но есть два текста, сохранение прозаических мест в которых я считаю принципиально важным: это «На Бузане-острове» и «Ермак взял Сибирь». Если в других песнях прозаические места являются, как правило, результатом характера записи, то в этих песнях они связаны с самой природой текстов, в которых сочетается песня с «повестью». На основании этого у меня в статье высказываются принципиальные соображения о специфике «Сборника». Поэтому разбивка всего текста на стихи в этих случаях не может быть допущена.

<Б. Н.> Путилов, <1956 г.>

Приложение 2

А. П. Евгеньева, В. П. Адрианова-Перетц

<Отзыв на варианты текстов «Сборника Кирши Данилова»,
подготовленные Б. Н. Путиловым>

Отзыв приводится по варианту, сохранившемуся в материалах А. П. Евгеньевой⁶⁴. Он представляет собой напечатанный на машинке и подписанный В. П. Адриановой-Перетц текст с многочисленными правками, сделанными ее рукой. Известно, что отзыв составлен с учетом замечаний, возникших у самой А. П. Евгеньевой, и содержит большое количество примеров к каждому явлению. При публикации мы сочли необходимым сократить их количество. Все выделения принадлежат авторам, сокращения раскрываются в угловых скобках. Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

Подготовка к изданию обоих текстов сборника вызывает возражения. Воспроизведение его без деления на слова противоречит и практике издания древнерусских текстов в Трудах Отдела древнерусской литературы, в серии «Памятников» и в «Литературных памятниках», а также правилам издания, опубликованным Р. П. Дмитриевой в т. XI Трудов Отдела древнерусской литературы⁶⁵. В этих правилах не только не предписывается сохранять

⁶³ Рукой А. П. Евгеньевой: «Но она вносит свои поправки, имеющие принципиальное значение».

⁶⁴ РО ИРЛИ, р. V, ф. 283, оп. 1.

⁶⁵ Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы. С. 494–498.

слитные написания слов, но даже рекомендуется расчленять памятник на абзацы соответственно его содержанию (С. 495). Таким образом, если спорным представляется вопрос о том, делить ли на стихи в первом варианте издания, то деление на слова – принятый во всех изданиях О<тдела> д<ревнерусской> л<итературы> прием.

Во втором варианте приближение текста к современной орфографии проведено непоследовательно, причем это приближение затрагивает не только графику (*и–i, фита–ф* и т.п.), но и фонетику и морфологию. В правилах издания древнерусских текстов перечислены лишь чисто графические замены даже для текстов XVIII в. Почему в данном случае для сборника Кириши Данилова сделано исключение?

Но если распространять осовременивание текста и на явления фонетики и морфологии, то, во-первых, его надо проводить последовательно, а во-вторых, необходимо предупредить читателей, в каких пределах, для каких явлений оно издателями проведено, какие языковые особенности сочтено возможным и необходимым сохранить.

Чтобы наглядно представить способ осовременивания текста Б. Н. Путиловым, беру на выбор несколько текстов – «Три года Добрынюшка стольничает», «Василья Буслаева», «О женитьбе князя Владимира», «Под Канатопом под городом», «Светел радощен царь Алексей Михайлович» и «Когда было молотцу пора-время великая».

Рукопись Сборника Кириши Данилова, в соответствии с реальной историей языка XVIII в., отраженной старыми текстами и диалектами, последовательно употребляет в именит<ельном> пад<еже> ед<инственного> ч<исла> муж<ского> р<ода> прилагательных твердой основы окончание *-ой*, мягкой основы *-ей*. Б. Н. Путилов сохраняет *-ой*, но вместо *-ей* ставит *-ий*. Почему такая непоследовательность в употреблении одновременно живших в языке форм?

Следя далее за операциями издателя над прилагательными, видим, что в именит<ельном> и винит<ельном> пад<еже> множ<ественного> ч<исла> окончание *-ья*, последовательно употребляемое в рукописи, заменяется на *-ье*. Между тем такие формы на *-ья* очень часто стоят на конце стиха, где конечный гласный произносится отчетливо, иногда на него падает дополнительное ударение, и он растягивается. Какое же право имеет издатель исказить звучание стиха?

Родит<ельный> пад<еж> муж<ского> и ср<еднего> р<ода> прилагат<ельных> ед<инственного> ч<исла> в рукописи весьма последовательно оканчивается на *-ова*, что также имеет значение (напр<имер>), стих «*а и нет у нас таков/а певца*» звучит у издателя «*такого певца*» – это явное искажение, для звучания стиха издатель меняет на *-ого*, как известно – условное окончание, не имеющее поддержки в живом произношении, и эта условность вступает в противоречие с попыткой сохранить и в данном варианте текста некоторый его фонетический облик.

Непонятно, почему местоимение третьего лица мн<ожественного> ч<исла> *оне* настойчиво изменяется издателем на *они*: ведь это вопрос даже не фонетики, а морфологии. До сих пор коренные питерцы, например, даже весьма квалифицированные, говорят всегда *оне*.

Непоследователен издатель в передаче имен собственных, сохраняя формы типа *Васка*, *Владимер*, он в той же былине «Василья Буслаева» вводит мягкость и меняет суффикс в другой форме имени героя – вместо *Васинка* – дает *Васенька*? По какому принципу проводится эта операция над текстом?

Мягкость в формах *поскознула*, *столный* восстанавливается. Если убирается аканье в формах *учинилася* – *учинилося*, *даждидаетца* – *дождидается* и т. д., *зеркала* – *зеркало*, *Дабрыни* – *Добрыне* (здесь и-е относится уже не к фонетике, а к морфологии), меняется *снарежалася* на *снаряжалася*, то почему *взяла*, где явно следует *взяло* – *на крылечка на красная* и т. п. Рядом (в том же тексте) сохраняются написания *косящето*, но *слышела* – *слышала*, *стекольчетую*, *высунолась*, *во чисто поля*, *скоропищеты* – *скоро пишеты*, *оставалася чадо*, *безвестна не стала* передается *безвестна не стало* (почему вторая форма переведена, а первая сохранена, хотя они связаны?) и т. п.

Почему *пошол* заменяется на *пошел*, *пришел*, но сохраняется *хорошом*, *месяцом*, *поученьица* (вин<ительный> п<адеж>), *молодцом*, *велелешонек* и т. д.

Почему в одном и том же тексте то сохраняется «со своею дружиною хоробраю», «твою дружину хоробраю», то снимается – «со всею дружиною хороброю» (вм<есто> -аю?) Почему-то сохраняется сочетание *чадо милая*, то снимается – *чадо милое* (вм<есто> милое), *ведро кленовое* (вм<есто> кленовая)?

Почему сохранено – *братишину*, *Николишину*, *королевишина*, и даже вм<есто> *королевишне* – издатель вводит *королевишне*, *обрушниццу*, *лутче*, *повенешное*, *посчастки* вм<есто> *щастки*, *что/што*, *повалешное*, но исправлено *что* (*што*), *счастки* (вм<есто> *щаски*), *засельщина* (*засельина*), *Змеища* (*Змеишиша*), *щ сшибла* (*щибла*), *пилигримища* (*ишиа*) и т. п.?

Почему-то вводится мягкость в окончание глагола – *съезжались* (ркп. <съезжа>лис), то не вводится «*радгоралас*»?

Почему-то *ю* исправляется из *и* – вместо *своей саблей* – *своею саблей*, то вместо *ю* дается *й*, хотя стих при этом явно портится: *а сама она за чарою* (у П<утилова> – *чарой*) *заплакала*?

Почему одна и та же диалектная особенность морфологии (в дат<ельном> и предлож<ном> пад<ежах> у сущ<ествительных> жен<ского> р<ода> основ на -а, -ја, – употребляется окончание *ы*, *и*), то снимается – *во рученьки правья*. Путилов, вслед за Шамбинаго, исправляет «*во рученьке...*», ср. также *пройти девке по улице* вм<есто> *девки*, *служить Алешке* (вм<есто> <Алешки>ки), то сохраняется, на той же странице «*К самому хану крымскому, деревенской шишиморы*»?

Почему-то вводится второе «н» – *оконница*, то нет – *брatenиков*?

Непоследовательно обращение с частицей *-та*, – иногда она исправляется на *-то*, иногда сохраняется в аналогичных положениях.

Почему «погребы» заменено на «погреба»? Это же правильная форма.

Почему «урас» заменено на «ураз»?

Нужно ли вводить -й, где в р<ук>к<о>п<иси> и? Ведь это связано с ритмом стиха, поэтому переделывать «Етмануила» на «Етмануйла» нет оснований. Также нельзя соединять «три ста» в «триста», т<ак> к<ак> здесь два ударения в стихе «Бери три ста жеребцов».

Если исправлять написание «сонцо», то до конца, а то издатель вставил только «л».

Сомнителен ряд ударений, введенных издателем, особенно «парббочок» (о женитьбе Князя Владимира).

Увлекаясь исправлением текста, издатель иногда идет даже против современных норм. Так правильное «во веселье» он почему-то исправил на «во весельи».

Исправление отдельных чтений не только сомнительно, но иногда прямо искажает смысл текста. В былине «Василья Буслаева» есть такие стихи:

Ударил он старца во колокол
а и той-та осью тележную
начаетца старец, не шевелнитца.

Не подозревая, видимо, что глагол *начаяться, начаться* обозначал *ждать, ожидать*, Б. Н. Путилов исправляет: «*качаетца старец*» не смущаясь тем, что получается бессмыслица: старец не шевелитца и в то же время качается. А смысл ясен: старец ждет / выжидает «не шевелитца» от удара, который, оказывается, вышиб ему глаза.

В былине «Три года Добрынюшка стольничает» неудачны операции с глаголом «*збежать*». В сборнике К<ирши> Д<анилова> вместо начального *вз-* употребляется *з-*. Издатель, не считаясь с фразой в целом, просто как ниже в слове «*змолится*», где правильно добавлено в скобках *в-*. Но выше не исправлено «*звыла стрела*», хотя случай аналогичный. *в-* заменяет на *с-*, хотя мог бы в скобках восстановить начальное *в*.

Что же получается? В тексте читаем *збежал на крылечка на красная*, у Путилова – *сбежал на...* Но в русском языке сбегать можно С ЧЕГО-НИБУДЬ, а не НА что.

Несколькими строками ниже опять – «*збежал он на сени...*», а в издании «*сбежал*» (здесь получается еще дополнительный оттенок – удрал...).

В том же тексте есть стихи: «Взяла ево страсть, так зачал срать: аковышки (слитное написание) метал, по три пуда срал» – издатель читает: «*о колышки...*», хотя здесь правильно союз *а* и следующее – *навоз*.

Неудачно исправлено в песне «Светел рядошен...» ошибочное написание «*всето русския*»: у издателя – «*все-то руския*», лучше: «*светоруския*» обычный в эпическом языке эпитет.

Нельзя исправлением нарушать ритм. В р<у>к<о>п<иси> «*а князи збиралися*», издатель: «*а князи собиралися*».

Неясно, почему в песне «Когда было молотцу...» – «держал» дважды исправлено на «держат».

Не останавливаюсь на остальных примерах непоследовательности: а иногда и полной необоснованности исправлений текста издателем. Уже из приведенного материала ясно, что в таком виде текст не может быть отправлен в набор.

Коли редакция считает, что читателю («врачу, инженеру») необходимо для понимания текста менять «*розшиб*» на «*расшиб*», «*серце*» на «*сердце*» и т.п., то надо довести операцию над текстом до конца – т. е. сделать его таким, чтобы он заменил обычные в серии «Литературные памятники» переводы древнерусских текстов на современный язык, для этого – последовательно, сохраняя лишь своеобразную лексику, заменить все фонетические и морфологические особенности текста современными формами, следя, однако, чтобы они не нарушали ритма стиха, как это иногда допускает Б. Н. Путилов и, конечно, избегая таких исправлений, в итоге которых герой качается, а все-таки не шевелится. Попасть с такими исправлениями в раздел «Горестные замены» можно очень легко, перспектива эта не радует не только Б. Н. Путилова, но и других участников издания, меня, как лингвиста, особенно. Не говорю уже о том, сколько горького будет высказано в адрес ответственного редактора.

Что касается первого текста, то я настаиваю на том, чтобы он был дан с разделением на слова. Даже историки, требующие соблюдение всех орфографических особенностей рукописи, не издают слитные написания. Читатель увидит эту особенность рукописи на снимках с нее.

Словарь, конечно, должен быть дан к этому первому, основному тексту. Надо подумать о цитации внутри статей. Во всяком случае, цитировать по подготовленному Б. Н. Путиловым тексту пока нельзя – он, как видно из приведенной его характеристики, еще совсем не готов.

Милая Настенька, думаю, что такого «букета» будет достаточно, чтобы поколебать благодушие П<утилова>ва и упрямство Л<ихаче>ва. Прочитайте, проверьте, не наврала ли я там чего-нибудь (я не все карандашные пометы хорошо поняла – где Ваше, где путиловское, особенно в слове *светорусския*). Картина, по-моему, убийственная. Не задерживайте отзыв, дайте переписать и не смягчайте конец. Грустно.

В. П. Андрианова-Перетц, 1956 г. >